

Увидев, как выглядит его господин после маскировки, Сяо Шитоу сразу почувствовал себя лучше. Макияж господина был еще уродливее, чем его собственный. Прежнее белое лицо господина исчезло, скрытое под слоем темной пудры, превратившись в тусклое, покрытое родинками лицо уродца. Неизвестно, что его господин положил в сапоги, но его тело стало значительно выше, а плечи, подчеркнутые толстой тканью, стали шире. Одетый в грубую синюю одежду, он мгновенно превратился в уродливого прохожего.

— Господин, я вас почти не узнаю, — Сяо Шитоу смотрел на него с изумлением.

Му Вэньсюань с гордостью сказал:

— Дурак, это и есть цель.

— Господин, вы так круты! Я и не знал, что вы умеете так маскироваться. Теперь нас никто не узнает, и мы сможем защитить себя, а также легко выбраться из города, верно, господин?

— Умница! — Му Вэньсюань постучал по лбу Сяо Шитоу. — Хорошо, Сяо Шитоу, пойдём!

— Хорошо, господин!

Господин и слуга, взяв узлы, под покровом темной ночи, тихо покинули поместье семьи Му и поспешили к заброшенному храму за пределами поместья.

Весна сменилась летом, и жаркое солнце палило над городом Ханьюань. В западном дворе семьи Хань легкий ветерок приоткрыл неплотно закрытое окно. Заглянув внутрь, можно было увидеть, как прекрасный юноша лениво лежит в плетеном кресле. Длинные ресницы скрывали его яркие глаза, и было непонятно, проснулся ли он или все еще спал.

Этот прекрасный юноша был не кто иной, как третий сын семьи Му, Му Вэньсюань. В этот момент он был крайне подавлен. Судьба сыграла с ним злую шутку, и он все же оказался в городе Ханьюань, в семье Хань, став наложником мужчины.

Несколько месяцев назад он и Сяо Шитоу успешно сбежали из поместья семьи Му и переночевали в заброшенном храме за его пределами. На рассвете они поспешили к городским воротам, но, к несчастью, из-за появления воров в городе, ворота были временно закрыты, и на семь дней запретили выезд. Господин и слуга были вынуждены вернуться в поместье Му, чтобы дожидаться открытия ворот. Однако, к их удивлению, Му Вэньсюань, переночевав в храме, простудился и тяжело заболел. Ко дню свадьбы он все еще не оправился от болезни и в полубессознательном состоянии был одет в свадебное платье, накрыт красной вуалью и посажен в свадебный паланкин. Долгий путь из поместья Му в город Ханьюань, с ночевками под открытым небом, еще больше подорвал его и без того слабое здоровье, и на полпути он чуть не умер. Если бы не забота Сяо Шитоу и страх свахи перед тем, что с Му Вэньсюанем что-то случится, она бы не использовала на нем все возможные лекарства и отвары, чтобы сохранить его жизнь. Когда они наконец добрались до города Ханьюань, здоровье Му Вэньсюаня немного улучшилось, но сильный дождь снова подкосил его, лишив сил для планирования побега.

В день свадьбы голова Му Вэньсюаня была тяжелой, как свинец, и он все время находился в полубессознательном состоянии в паланкине. Поскольку это была свадьба наложника, паланкин не мог войти через главные ворота, и его провели через боковой вход. Как только паланкин вошел во двор, в ушах Му Вэньсюаня раздались звуки суйнай и шум толпы. Он чувствовал, как его разум погружается в пустоту, словно он находится в сновидении. В тумане он услышал, как сваха говорит:

— Поздравляю молодого господина Хань, поздравляю! Новобрачный так красив! За все время, что я принимала свадьбы, я впервые вижу такого красивого новобрачного. Молодой господин Хань, вам повезло! Как говорится, красавицы всегда капризны. Новобрачный простудился в пути, и его здоровье не очень. Позвольте мне помочь ему дойти до зала для церемонии, чтобы не пропустить благоприятный момент.

— Если он болен, не нужно проводить церемонию. Отправьте его прямо в западный двор Сисянлю. Это всего лишь наложник, церемония не обязательна. — Голос мужчины был холодным и глухим, без малейшего намека на радость.

Так Му Вэньсюань невольно стал наложником старшего сына семьи Хань, Хань Чунъюаня. С момента свадьбы прошло уже более десяти дней, и, хотя его лечили врачи, а служанки и слуги заботились о нем, его номинальный муж так и не появился.

На следующий день после свадьбы Му Вэньсюань узнал от служанки, что Хань Чунъюань уехал по делам и до сих пор не вернулся. Но это было даже к лучшему, так как это показывало, что старший сын семьи Хань не интересуется мужчинами. Это было выгодно для него, избавляя от многих хлопот.

Му Вэньсюань был крайне недоволен своей нынешней жизнью. Это было просто заточение, только теперь не в поместье Му, а в большом доме семьи Хань. Такая жизнь была не для него, и он ни за что не хотел мириться с тем, чтобы быть запертым в этом внутреннем дворе. Однако сбежать из крепости Хань было пока невозможно. Не говоря уже о его здоровье, даже взгляды служанок и слуг в западном дворе Сисянлю были для него непосильны. Более того, в крепости Хань было множество мастеров, и стоило ему только выйти за порог, как слуги появлялись перед ним с вопросом:

— Молодая госпожа, вам что-то нужно?

Это чувство постоянного наблюдения было для него крайне неприятным.

Му Вэньсюань приподнял длинные ресницы, лениво лежа в кресле. Его черные глаза следили за порхающими за окном бабочками, и в душе он хотел закричать:

«Черт возьми, когда я смогу убраться из этого проклятого места?!»

Увидев входящую служанку Цюшуй, он быстро изменил свое намерение и просто попросил воды.

Цюшуй взглянула на лежащего в кресле Му Вэньсюаня, похожего на ленивого персидского кота, и, покраснев, поклонилась:

— Молодая госпожа, подождите, я сейчас принесу вам чай.

Через мгновение Цюшуй вернулась с чашкой зеленого чая Би Ло Чунь и осторожно поставила ее перед Му Вэньсюанем:

— Молодая госпожа, вы недавно закончили принимать лекарства, и врач сказал, что вам нельзя пить крепкий чай. Зеленый чай Би Ло Чунь легкий и ароматный, он вам подойдет. Пожалуйста, пейте.

— Спасибо, Цюшуй.

Му Вэньсюань взял чашку и улыбнулся ей. Цюшуй покраснела и быстро вышла.

Хотя Му Вэньсюань и не испытывал симпатии к Хань Чунъюаню, он был доволен выбранными для него служанками. Цюшуй и Хунлин, обе были немногословны, но очень внимательны и заботливы. Они не относились к нему с пренебрежением только потому, что он был наложником, и это его очень радовало.

— Господин! Господин! Вставайте! — Сяо Шитоу с возбуждением вбежал во двор, держа в руках колоду карт, и громко крикнул Му Вэньсюаню, лежащему в кресле. — Сестра Хунлин сделала карты! Теперь у нас есть чем заняться!

Му Вэньсюань оживился и быстро сел, поманив Сяо Шитоу:

— Сяо Шитоу, дай мне посмотреть.

Сяо Шитоу протянул карты Му Вэньсюаню и радостно сказал:

— Вот, господин, посмотрите, они лучше, чем те, что мы играли раньше?

Му Вэньсюань взглянул на аккуратные карты, и в его глазах мелькнула искра.

Каждая карта была одинакового размера и толщины, с приятной на ощупь текстурой, и была сделана очень искусно. Му Вэньсюань протянул свои изящные пальцы и быстро разложил карты на столе, равномерно распределяя их по поверхности. Материал карт был не бумажным, но достигал современной толщины, гибкости и гладкости. Цифры были написаны черной и красной тушью, а узоры были нарисованы другими красками, с аккуратным и реалистичным исполнением.

Увидев такие искусно сделанные карты, он не мог не восхититься мастерством Хунлин и с благодарностью сказал:

— Хунлин, у тебя действительно золотые руки. Спасибо, что сделала такие прекрасные карты!

Недавно, когда он и Сяо Шитоу скучали и играли в карты, Хунлин увидела их старую колоду и предложила сделать новую. Он не ожидал, что она сделает это так быстро и так искусно.

— Молодая госпожа, не судите строго, я еще не до конца поняла суть карт и смогла сделать только такие простые. Простите меня, — Хунлин вошла и поклонилась Му Вэньсюаню, объясняя.

— Хунлин, не скромничай, ты сделала их прекрасно, они намного лучше, чем мои старые карты.

— Спасибо за похвалу, молодая госпожа.

Нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16591/1516139>